

Натурные съемки тоже не представляли сложности. Основной задачей было запечатлеть базовые позы, движения и моменты стрельбы из лука.

С профессиональной точки зрения, у Ань Хэ и Се Хуэй не было никаких проблем, но спортивная форма и лук, которые передали им сотрудники, на мгновение заставили Ань Хэ замереть.

Этот бренд он хорошо знал — это была дочерняя компания семьи И, которая охватывала практически все спортивные товары и оборудование, являясь лидером в своей отрасли и тесно сотрудничая с официальными структурами.

Хотя это был всего лишь бренд, но, увидев его, сердце Ань Хэ на мгновение сжалось.

Он не знал, испытывал ли И Вэнси хоть каплю раскаяния или печали, когда видел, как он разбился насмерть в прошлой жизни.

Съемки начались.

Сначала им нужно было просто стрелять естественно, а фотограф следовал за ними и делал снимки.

Ань Хэ и Се Хуэй соревновались друг с другом.

Без давления финального соревнования, атаки Се Хуэй стали более мощными и точными, ее энергия напоминала богиню войны, уровень, с которым никто не мог сравниться.

Ань Хэ, хотя и выиграл чемпионат благодаря своим способностям, должен был признать, что, если бы Се Хуэй не сковывали психологические факторы, он бы сейчас не был ей равным.

Они так увлеклись соревнованием, что забыли о съемках, но результат получился неожиданно хорошим.

Так Се Хуэй и Ань Хэ, как дуэт брата и сестры, установили рекорд по самой быстрой и идеальной съемке в городском спортивном бюро.

Начальник отдела пропаганды явно намекал на дальнейшее сотрудничество, добавив обоим в WeChat.

Съемки закончились к полудню, и Ань Хэ поспешил в городскую команду.

Когда он прибыл туда, было уже около двух часов дня. Войдя в кабинет тренера, он увидел Ван Цзяньфэна с мрачным лицом.

Ань Хэ с некоторым беспокойством произнес:

— Тренер, я пришел.

Ван Цзяньфэн сурово сказал:

— Закончил с карьерой звезды? Просто выиграл городские соревнования по стрельбе из лука, и уже хочешь в шоу-бизнес?

Ван Цзяньфэн не стремился специально критиковать Ань Хэ.

Он знал о талантах и характере этого парня, и то, как Янь Мин относился к нему, как к сокровищу, говорило само за себя.

Но парень был еще молод, и его легко могли увлечь соблазны. В наше время многие молодые люди бросают учебу ради шоу-бизнеса.

Он просто хотел, чтобы Ань Хэ сосредоточился на тренировках и не отвлекался, поэтому решил немного его встряхнуть.

Ань Хэ мягко, но твердо покачал головой. Если бы не ради денег, он бы точно не взялся за это дело.

Ван Цзяньфэн остался доволен его реакцией и, оформив документы в отделе кадров, сразу же отправил его на стрельбище.

Ань Хэ увидел, как его старшие товарищи по команде, словно машины, методично выпускали стрелу за стрелой, полностью сосредоточившись на мишени, не обращая внимания на окружающее.

Он не мог не восхититься их усердием. Это были настоящие профессиональные лучники.

Но как только Ван Цзяньфэн ушел, эти бодрые парни сразу же окружили Ань Хэ.

Только тогда Ань Хэ понял, что они просто боялись Ван Цзяньфэна, и не мог не улыбнуться. Видимо, прозвище «суровый тренер» было заслуженным.

Ань Хэ был маленьким и миловидным, и старшие товарищи, считавшие себя зрелыми и серьезными, сразу же полюбили его.

Самый младший в команде похлопал его по плечу:

— Зови меня старшим братом. Спасибо, что пришел, теперь я не самый младший.

— ...

Все они были немного странными, но почему-то это казалось милым.

Городская команда, похоже, была неплохим местом, если не считать сурового главного тренера.

До национального юношеского чемпионата по стрельбе из лука оставалось меньше месяца.

Раньше Ань Хэ тренировался в стрелковом клубе и участвовал в городских соревнованиях, где дистанция составляла 18 метров.

На национальных соревнованиях юношеской группы дистанция начиналась с 30 метров. Не стоит недооценивать эти дополнительные метры.

Мы все знаем, что даже при броске дротика разница между 5 и 10 метрами ощутима. Это не просто вопрос точности, но и силы, которая требуется для броска.

В стрельбе из лука увеличение дистанции в разы повышает сложность.

Проблема Ань Хэ заключалась не только в снижении точности, но и в физической подготовке и

силе рук.

Лук, который дал ему Янь Мин, был подходящим по силе натяжения, 38-43 фунта, что идеально подходило для невысокого Ань Хэ с короткими руками.

Но этот лук Янь Мин мог использовать для стрельбы на 70 или даже 90 метров, а Ань Хэ сейчас с трудом справлялся с 30 метрами.

Основной причиной была недостаточная сила рук и физическая подготовка.

Как в примере с дротиком, если у вас недостаточно силы в руках, вопрос не в точности, а в том, долетит ли дротик до мишени.

Поэтому в городской команде Ань Хэ тренировался, поднимая гантели, делая отжимания и подъемы корпуса, бегая утром и вечером для улучшения физической формы, а также ежедневно выпуская 500 стрел с дистанции 30 метров.

В этот день Ань Хэ почувствовал себя плохо, у него закружилась голова, и он боялся, что снова потеряет зрение и не сможет двигаться.

Парень решил схитрить и незаметно подвинул кликер.

Кликер, или сигнальный щелчок, срабатывает, когда тетива натянута до определенного уровня, и лучник должен отпустить стрелу, услышав звук.

Для Ань Хэ, который еще не привык к новой дистанции, ожидание звука кликера было мучительным и требовало огромной выдержки и силы воли.

Но если подвинуть кликер внутрь, то расстояние натяжения тетивы уменьшается, сокращая время ожидания и уменьшая усилие.

Ань Хэ оставалось выпустить всего несколько стрел, чтобы завершить тренировку.

Когда он, довольный, выпустил последнюю стрелу, думая о том, что сегодня хорошо отдохнет, а завтра наверстает упущенное, он обернулся и увидел строгий взгляд Ван Цзяньфэна.

Орлиные глаза тренера пронзили Ань Хэ, и парень смущенно опустил голову.

Тень, нависшая перед ним, говорила о том, что «суровый тренер» подошел к нему.

Старший товарищ Лао Синь, который вел учет стрел для Ань Хэ, выглядел растерянным и напряженным.

Энергия, исходившая от Ван Цзяньфэна, была хорошо знакома всем спортсменам команды — это был предвестник его гнева.

Ван Цзяньфэн холодно произнес:

— Стреляй еще раз, я посмотрю.

Ань Хэ несколько секунд колебался, несколько раз поднимал и опускал лук, но в конце концов опустил его и тихо сказал:

— Прости, тренер, я ошибся.

Ван Цзяньфэн больше не стал обращать внимания на парня, резко повернулся к Лао Синю и строго отчитал его:

— Ты что, ничего не видишь? Тебя поставили следить за тренировками младших, а ты даже не заметил, что он сдвинул кликер?!

Лицо Лао Синя побелело, он посмотрел на Ань Хэ. Парень всегда был дисциплинированным, и он действительно не заметил.

Воздух словно застыл, все спортсмены замерли, не решаясь даже дышать.

Лао Синь глубоко вдохнул:

— Тренер, это моя вина, я не заметил. Ань Хэ еще молод, возможно, он просто устал...

Ван Цзяньфэн остался непреклонен:

— Завтра он оформляет выход из команды.

Лицо Лао Синя стало еще бледнее, он поспешил сказать:

— Тренер Ван, Ань Хэ еще молод, не стоит наказывать его так строго.

Но Ван Цзяньфэн, не сказав ни слова, разозленно покинул стрельбище.

Услышав слово «выход», голова Ань Хэ закружилась, он открыл рот, но так ничего и не сказал.

Старшие товарищи окружили его, пытаясь утешить.

— Ань Хэ, не переживай, тренер просто разозлился, завтра мы попробуем поговорить с ним.

— Да, не волнуйся, возможно, к утру он остынет.

— Но, брат, должен тебе сказать, если не можешь тренироваться, не стоит хитрить. Тренер Ван ненавидит такие вещи.

Ань Хэ с трудом улыбнулся:

— Спасибо, я пойду домой.

Все смотрели, как маленькая фигурка исчезла со стрельбища, и не могли не нахмуриться от беспокойства.

Янь Мин, выпив с тренерами из спортивной школы, увидел у входа хрупкого парня.

Он быстро подошел и увидел Ань Хэ:

— Ты чего тут ночью шатаешься?

<http://bllate.org/book/16413/1487256>